

Диспетчер – член преступной группы, принимающий заказы на приобретение наркотиков от потребителей и сообщаящий им информацию после оплаты о месте нахождения закладок с «товаром». В группах с низкой степенью конспирации роль диспетчера может выполнять администратор интернет-магазина или оптовый сбытчик.

Документирование преступных действий диспетчера целесообразно осуществлять посредством проведения оперативно-технических мероприятий в сети Интернет.

В преступных группах с высокой степенью конспирации выделяются также дополнительные члены: изготовители – лица, наносящие на растительную основу химические реактивы, содержащие синтетические каннабиноиды, «дропы» – лица, оформляющие на свое имя реквизиты электронных кошельков, SIM-карты сотовых телефонов (студенты, лица, ведущие антиобщественный образ жизни), и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что структура конкретной преступной группы, занимающейся сбытом синтетических каннабиноидов, и информация о роли ее участников имеют существенное значение при принятии оперативно-тактических решений в конкретной ситуации, реализации материалов ОРД, а также при привлечении виновных лиц к уголовной ответственности.

УДК 340.113

В.И. Павлов

ФОРСАЙТ КАК СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Нет сомнений в том, что сегодня любой современной правоохранительной системе, полицейской (милицейской) корпорации, существующей на территории бывшего СССР, необходимо определять свой образ будущего. Деятельность любого государственно-органа, особенно органа, связанного с охраной общественного порядка и ограничением прав и свобод, должна коррелировать с картиной социальности – с запросом, пониманием, принятием обществом деятельности этого органа. Для постсоветских ОВД такая потребность является особенно актуальной в связи не только с общемировой тенденцией управления социальными практиками посредством развития техники, но и с уходом с социальной авансцены советского поколения. Будущее общества, в котором не советское поколение возраста 40–50 лет будет составлять большинство, требует уже сегодня ясного представления того, какими должны быть ОВД, чтобы соответствовать ожиданиям социума и пользоваться его поддержкой.

Каким образом можно определять образ своего будущего? Традиционно для этого разрабатываются краткосрочные и долгосрочные планы, прогнозы развития. Они основываются либо на фактически данной картине и представлении о деятельности органа сегодня, либо же на возможных (прогнозируемых) результатах деятельности данного органа в перспективе. Однако в последнем случае прогнозный анализ производится исходя из современных тенденций функционирования органа.

Сегодня ведущим мировым трендом в области стратегического прогнозирования является метод «форсайт» (foresight), который представляет собой технологию социальной инженерии и социального конструирования (в России одним из ведущих специалистов в этой области является известный антрополог Сергей Алевтинович Смирнов). Хотя форсайт и относится к области прогнозирования, тем не менее он не является классическим прогнозом. Прежде всего это определенный набросок будущего, в котором определяющим является не современное фактическое состояние органа и следующие из него перспективы его развития, а именно идейный набросок, образ, картина будущего, имеющая сугубо интеллигентную природу. При форсайте развитие органа определяется целевой заданностью, т. е. через целеполагание, однако в отличие от традиционной постановки цели форсайт имеет принципиальные отличия.

Традиционная постановка цели в развитии субъекта всегда связана исходными условиями его существования и пределом профессионального мышления (ведь обычно цели ставят руководители, специалисты, находящиеся внутри субъекта и ему принадлежащие). Постановка цели, таким образом, связывается наличным опытом и обусловленной им онтологической границей. Форсайт же – прежде всего инструмент социального конструирования, который как раз призван оторвать проектное мышление от связанности наличными условиями и выйти за рамки того, что можно помыслить исходя из этих условий (как говорит С.А. Смирнов, «образ будущего необходимо видеть из самого будущего»). Собственно, это и есть качественный скачок, и он нужен не для того, чтобы фантазировать в отрыве от практики (как нередко полагают прагматики-профессионалы), а для того, чтобы получить идейный образ и выстроить карту изменений от заданного образа к современности, буквально – помыслить за рамками возможного. Это и есть то, что называется конструированием будущего, и то, что сегодня активно используется на Западе. При форсайте развитие органа осуществляется в обратном порядке – из будущего в настоящее, от идейного образа к современной деятельности, а не наоборот, как при обычном прогнозе.

Инструментарий, который позволяет «собрать» образ будущего, – это экспертные панели, метод Дельфи, SWOT-анализ, построение сценариев, технологические дорожные карты, деревья релевантности, анализ взаимного влияния и др. Причем для получения образа будущего привлекается множество экспертов, профессиональных и гражданских институций, групп, сообществ. Главное здесь – это приоритет личностно-смысловой среды перед так называемыми объективными фактами – теми или иными данными, показателями развития. В Японии, например, в основу разрабатываемых каждые 5 лет программ форсайта на 30 лет положен метод Дельфи; в Великобритании и Германии, Франции и США используются методы Дельфи, критические технологии, сценарии, технологические дорожные карты и экспертные панели. После получения экспертных результатов происходят специальные сессии с профессионалами – лицами, принимающими решения в области форсайта, после чего формируется приемлемый для всех образ будущего.

Следует отметить, что в странах Западной Европы в разработке форсайт-проектов принимает участие широкий круг исследовательских, экспертных и консультативных организаций и сами национальные форсайты финансируются государством. И это неслучайно, поскольку национальные государства понимают, что управление будущим сегодня в мире все больше осуществляется в форме сценариев, осуществляется из настоящего и с этим нужно считаться.

Реформы ОВД во многих бывших советских республиках (например, Грузия, сегодня – Украина) происходили по технологии форсайта. Другое дело, кто являлся субъектом управления и финансирования реализации этих форсайтов, ведь последние в качестве готовых импортных моделей можно просто реализовывать в той или иной стране. Однако стоит отметить, что несмотря на возможное присутствие политико-идеологического компонента форсайтов в реформе ОВД ряда бывших советских республик, сама

по себе технология является эффективным средством отрыва от фактичности положения ОВД и иногда такой отрыв просто необходим по объективным причинам. Его необходимость может быть подтверждена простым сопоставлением фактического положения дел в том или ином сегменте ОВД и уже сегодня обнаруживающихся антропологических и социальных тенденций. Например, это может быть состояние корпоративного образа сотрудника ОВД, когда в условиях отсутствия корпоративной айдентики всячески игнорируется проблема обеспечения ценности личности сотрудника через создание не идеологических и даже не материальных, а прежде всего институциональных механизмов ее поддержания. Сегодня это может быть неочевидным, однако к 2030 г., например, станет одной из основных проблем ОВД, связанных с кадровой политикой, что подтверждается антропологической моделью современного кандидата на службу. Форсайт «сотрудник ОВД 2030» или «сотрудник ОВД 2050» мог бы дать возможность увидеть и начать конструировать будущее уже сегодня, при этом обеспечивая преемственность традиционной модели по тем направлениям, которые подтверждают свою эффективность.

УДК 343.985

Д.Е. Патриваев

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ

Результаты мероприятий по осуществлению миграционного контроля в стране свидетельствуют, что территория Республики Беларусь по-прежнему используется незаконными мигрантами в качестве транзитного коридора в государства ЕС.

В период с января по ноябрь 2016 г. органами внутренних дел Республики Беларусь выявлено 5 организованных преступных групп незаконных мигрантов общей численностью 16 человек, из них 8 граждан Вьетнама, по 2 – из Марокко, Гвинеи и Индии, по 1 – из Ливана и Ирана. За указанный период раскрыто 167 преступлений, связанных с нарушением срока запрета въезда в Республику Беларусь, и 24 – с организацией незаконной миграции. Предварительное расследование по ним окончено в 2016 г.

В Республике Беларусь создана национальная система предоставления убежища, основанная на международной признанной концепции убежища. В частности, определены государственные органы, осуществляющие управление в области вынужденной миграции, разработана и принята необходимая законодательная база, соответствующая современным тенденциям развития международной правовой защиты лиц, ищущих убежища, создана необходимая инфраструктура для приема вынужденных мигрантов.

Начиная с 2014 г. в связи с событиями в юго-восточных регионах Украины, а также возникновением вооруженных конфликтов в ряде арабских государств наметилась тенденция значительного увеличения количества обращений иностранцев с ходатайствами о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь (далее – ходатайство о защите). Если в 2013 г. было принято к рассмотрению 208 ходатайств о защите, то в 2014 г. – 868, в 2015 г. – 1 246 ходатайств о защите.

В 2016 г. поток вынужденных мигрантов остается на высоком уровне. В течение первого полугодия 2016 г. с ходатайствами о защите обратились 314 иностранцев, в том числе по странам происхождения: Украина – 245 (78 %), Афганистан – 20 (6 %), Сирия – 10 (3 %), Ирак – 10 (3 %), Йемен – 9 (2,8 %), Ливан – 5 (1,6 %), Грузия, Эритрея, Иран, Пакистан, Египет, Турция, Литва, Болгария, Россия – 15 (4,7 %).

Несмотря на то что в странах ЕС продолжается миграционный кризис, миграционная обстановка в Республике Беларусь остается стабильной, контролируемой, управляемой и не оказывающей существенного влияния на общественную, социально-политическую и криминогенную ситуацию в стране.

По состоянию на 1 июля 2016 г. в Республике Беларусь проживает 54,5 тыс. иностранцев, имеющих разрешение на временное проживание, из них 11,4 тыс. иностранцев, прибывших к супругу или близкому родственнику, свыше 15,5 тыс. – на учебу, почти 17,2 тыс. – по служебным делам, а также более 179,5 тыс. постоянно проживающих иностранцев.

В целом по республике в первом полугодии 2016 г. отмечается снижение на 9 % количества расследованных преступлений, совершенных иностранцами, зарегистрированных непосредственно в отчетном периоде. Так, за первое полугодие 2016 г. зарегистрировано 594 преступления, совершенных иностранцами, что составляет 1,3 % общего количества преступлений, зарегистрированных в республике за указанный период. Снижение количества зарегистрированных в отчетном периоде преступлений отмечается практически во всех регионах республики, за исключением Брестской, Гомельской и Минской областей.

Наибольшее количество преступлений совершено гражданами России (69 % общего количества зарегистрированных в отчетном периоде преступлений) и Украины (14,3 %). Мотивы организационной деятельности могут быть различными. Типичными являются корыстные побуждения.

Практика показала, что большое количество рассматриваемых преступлений совершается организованными преступными группами, которые, как правило, имеют международный характер (т. е. члены преступной группы как минимум являются гражданами страны-исхода, страны-транзита и страны-назначения). Это влияет на характер их деятельности и выражается: в установлении пособнической базы в среде правоохранительных органов различных государств; повышенных мерах конспирации; наличии современной специальной материально-технической базы, хорошо спланированных и скоординированных маршрутов перемещения нелегальных мигрантов. При этом изобличить деятельность данных групп лишь гласными мероприятиями фактически невозможно.

Для решения данной проблемы представляется целесообразным проведение совместных мероприятий оперативными подразделениями различных правоохранительных органов Республики Беларусь. Так, составляются и реализуются Планы совместных мероприятий, которые принимаются, как правило, на текущий год и содержат в себе мероприятия по улучшению качества взаимодействия оперативных подразделений при проведении совместных ОРМ. Примером таких планов могут служить Планы совместных мероприятий МВД и ГПК Республики Беларусь, одной из целей которых является проведение на постоянной основе целенаправленных мероприятий по обеспечению законности и правопорядка на Государственной границе и приграничной территории области. Проведение мероприятий, содержащихся в совместных планах, заключается в проведении не только совместных ОРМ, но и оперативно-профилактических мероприятий.

В большинстве подразделений органов внутренних дел (Департамента по гражданству и миграции) проблемой является преждевременное задержание и наказание в административном порядке нелегальных мигрантов, а в дальнейшем их депортация, без